

Сегодняшняя утренняя тренировка была направлена на закрепление того, чему они научились за эти дни. Гуань Дуньян руководил бойцами, пока те пытались найти баланс между старым и новым методом циркуляции ЯГ, чтобы их сила ЯГ могла стабилизироваться.

Около полудня к Ван Дуну в цех заглянула Е Цзи, чтобы пригласить его на обед. Всеобъемлющие знания парня поразили её. Она ещё никогда не слышала о человеке, который был бы не только мастером Искусства, но и бойцом «Металл». Помимо прочего, он был ещё и отличным механиком.

Е Цзи задавалась вопросом, а было ли вообще что-то, чего бы Ван Дун не мог: быть может, иметь детей? Это была всего лишь мимолётная мысль, но Е Цзи тут же отругала себя за то, что думает о таких глупостях.

– Капитан, пора обедать. – Е Цзи крикнула Ван Дуну. Но тот не ответил, так как был полностью поглощён своей работой.

Разобрать, отремонтировать и собрать... Ван Дун закончил работу в один приход, вдохнув тем самым новую жизнь в каждый повреждённый «Металл».

Вытерев пот со лба, он удовлетворённо улыбнулся. Ему действительно нравилось быть механиком, в особенности то чувство удовлетворения от выполненного долга в конце работы. Для него это был лучший способ расслабиться и забыть про все свои неприятности.

Оглядев последний отремонтированный им костюм «Металл», Ван Дун улыбнулся. Это был первый раз, когда Е Цзи увидела такую детскую невинную улыбку на его лице.

– Е Цзи, только погляди на этот кусок металла. Ну разве я не молодец? Хе-хе. – спросил Ван Дун, повернувшись к девушке.

Е Цзи покраснела, когда ответила: – Время обеда. Если ты погрёшь с голоду, все начнут обвинять меня в том, что я не заботилась о тебе.

– Уже обед? Ах-ха, так вот почему у меня такие странные ощущения в животе! А в меню сегодня есть жареное мясо?

– Да, специально для тебя.

Ван Дун радостно улыбнулся. Помимо ремонта «Металлов», больше всего парень любил хорошенько поесть.

– Е Цзи, после тренировки Искусств во второй половине дня, могу я задать тебе несколько вопросов об использовании Искусств в области медицины? – спросил Ван Дун по пути в столовую.

– Ты знаешь об этом?

– Немного. Мне хотелось бы получить более широкое представление о достижениях Школы Небесного Наставника. Ты единственный медик в рядах Боевых Волков, из-за этого у тебя наверняка постоянно куча работы. Я планирую обучить несколько бойцов и отдать их тебе в помощь.

– Спасибо за добрые намерения, но это проще сказать, чем сделать. Не каждый боец способен стать полевым медиком. Даже в самой Школе Небесного Наставника крайне редко встречались

люди, способные стать ими. Оу! Ещё кое-что... Тем, кто создал направление медиков, был вовсе не молодой мастер, а глава медиков, Сусу.

– Сусу? Разве она не одна из трёх красавиц Марса?

– Да, да. Внешность это единственное, что всегда интересует парней. Сусу – сестра нашего молодого мастера. Хотя она не очень известна за пределами Марса, но тут она одна из самых влиятельнейших людей в Школе, все учителя признают ее талант, и не будь у нас такого гения, как Мишо Один, то она наверняка стала бы наследницей Школы.

– Буду знать. Так что, медик – это не боевое ответвление Искусства?

– Нет. Оно может быть ещё как смертоносным, когда потребуется. Наш молодой мастер лично позаботился об этом. – с гордостью на лице произнесла Е Цзи.

Видя, как девушка восхищается Мишо, Ван Дун покачал головой, сетуя, что её поклонение личности Мишо было уже немного чересчур. Однако тут его голову пронзила внезапная мысль, что культ личности может быть крайне эффективным инструментом для объединения людей в это беспокойное время. Возможно, ему стоит проверить это на досуге.

За обеденным столом Ван Дун был окружён мастерами Искусства. Они терпеливо ждали, пока в тарелке парня не исчезло последнее зёрнышко риса, и лишь затем принялись бомбардировать его вопросами. Видя их энтузиазм, Ван Дун прикинул, что потоку будущих вопросов может просто не быть конца и поэтому решил ответить только на десять из них. Остальным придётся подождать до завтра.

Эту стратегию он почерпнул у Чжоу Сиси. Та постоянно говорила об умелом использовании недоступности в социальных взаимоотношениях.

Ван Дун многому мог бы научиться у неё, будь она ещё жива.

Как там Сяору и что же именно случилось с Чжоу Сиси? И где сейчас Карл и Ху Янсюань?

Ван Дун успокоил свои мысли. Он знал, что это кроличья нора, из которой нет возврата. Затем он услышал, как заговорил Гуань Дуньян.

– Вы все знаете, что Искусство это «молодая» профессия, ей всего шесть лет. Однако за эти шесть лет оно зарекомендовало себя как наиболее эффективный метод уничтожения загов. В связи с чем мы можем наблюдать быстрый рост числа мастеров Искусства в последние годы. Несмотря на то, что атакующий потенциал мастеров велик, их уязвимое место – это слабая защита. Поэтому я решил организовать здесь, в Боевых Волках, новое подразделение мастеров Искусства, которое будет выделяться как в защите, так и в нападении. Я гарантирую вам, со временем наша команда Искусства станет ещё более могущественной, чем у Школы Небесного Наставника.

Закончив свою речь, он перевёл взгляд на Ван Дуна. Тот кивнул:

– Я полностью согласен с Гуань Дуньяном, за исключением одной вещи. – Ван Дун огляделся и обнаружил, что на лице каждого отразилось недоверие, когда они слышали о его несогласии с капитаном.

– Чтобы превзойти Школу Небесного Наставника, вы должны быть готовы пойти на некоторые жертвы в тренировочной комнате.

Холодок пробежался вдоль позвоночника бойцов, когда они услышали слова Ван Дуна.

– Искусство – это крайне обширная тема, и то, что мы узнали о нём на сегодняшний день это даже не верхушка айсберга. – произнёс Ван Дун и щёлкнул пальцами, на кончиках которых тут же вспыхнуло извивающееся пламя. Подхватив его, Ван Дун швырнул пламя через всё помещение. Сначала пламя имело форму огненного шара, потом превратилось в дракона и, наконец, копьё, прежде чем упало на землю.

– Это всего лишь небольшой трюк. Быть может, много лет назад, когда Искусство ещё только открыли, это и казалось изумительным заклинанием, но сейчас, по мере того, как Искусство развивалось, выросла и его мощь. Начиная с сегодняшнего дня, я обучу вас не менее чем дюжине различных умений Искусства, и я надеюсь, что вы сможете найти себе то, которое подойдёт вам лучше всего.

Мастера Искусства с недоверием уставились на Ван Дуна. Они ещё никогда не слышали о ком-то, кто знал бы более десяти различных заклинаний Искусства.

– Чтобы освоить умения, сначала нужно будет заложить прочный фундамент. Теперь все мастера обязаны будут пройти тест на «Мгновенное Искусство».

Некоторые бойцы вздрогнули, услышав о предстоящих трудностях. Воины, о которых они слышали и которые могли использовать Мгновенное Искусство, находились на гораздо более высоком уровне, чем они. Но, несмотря на, казалось бы, невыполнимую задачу, никто не возразил, так как все прекрасно знали, что Ван Дуну все равно было плевать на их мнение. Если он чего-то хотел, то они были обязаны это сделать.

Затем Ван Дун принялся объяснять теорию Мгновенного Искусства шаг за шагом. Основная идея «Мгновенного Искусства» заключалась в увеличении скорости поглощения природной энергии. Любой другой обучающий Искусству предупредил бы учеников об опасности этого метода. Поэтому, по мнению некоторых бойцов, то, чему учил их Ван Дун, было тем ещё безумием.

Сам же Ван Дун знал, что они будут в безопасности, так как недавно он научил их, как удваивать циркуляцию ЯГ. Несмотря на то, что двойная циркуляция оказывала лишь небольшое влияние на улучшение боевых способностей бойцов «Металл» высокого уровня, она играла решающую роль в защите мастеров Искусства от опасностей воздействия дикой природной энергии.

Тем не менее, такая практика не была на 100% безопасной, и находилась под строжайшим запретом в мирное время. Однако в такой сложной обстановке как сейчас, у людей практически не оставалось выбора, кроме как рискнуть.

Несмотря на защиту двойной циркуляции ЯГ, солдаты всё ещё испытывали боль от воздействия дикой природной энергии.

Хамир взмолился:

– Ван Дун, неужели нет другого способа? Я боюсь, это слишком болезненно для большинства из нас.

Ухмыльнувшись, Ван Дун ответил:

– Как ты думаешь, заги на поле боя станут слушать твои мольбы? Я уже сказал... другого пути

нет.

Мастера Искусства с отчаянием уставились друг на друга. Они знали, что Ван Дун не станет слушать их просьбы. Некоторые из них даже начали поскуливать.

Чувствуя, как падает дух бойцов, Гуань Дуньян встал и объявил:

– Мы все ветераны, прошедшие через кучу сражений. Эти тренировки ничто по сравнению с тем! Вы способны сделать это!

– Да, Капитан! Братья, мы же мужчины! За работу! – выкрикнул кто-то.

Ободрённые словами Гуань Дуньяна, бойцы вновь собрались с духом и начали преодолевать боль. Все были мокрыми от пота, но ни от одного больше не было слышно жалоб.

Е Цзи стиснула зубы, сражаясь с дикой энергией, что вызвала просто волны парализующей боли, проходящие через её тело.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/413412>